

ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПРАКТИКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Брянцев И.И.

*канд. социол. наук, доц., доц. кафедры государственного и муниципального управления
Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС*

Брянцева О.В.

*канд. физ.-мат. наук, доц., доц. кафедры информационного права и цифровых
технологий Саратовской государственной юридической академии*

В современном мире, в системе государственного управления происходят изменения, связанные со спецификой коммуникации власти и общества, с умением эффективно формировать систему обратной связи для оперативного реагирования на запросы общества. Новые информационные технологии изменили коммуникационное пространство взаимодействия общества и власти. Появились новые возможности для участников взаимодействия влиять на политико-управленческий процесс, принимать участие в выработке и реализации управленческих решений и формировании политики государственного управления в целом.

Эффективность управления государством зависит от оперативного решения задач организационно-правового характера, вызванных внедрением новых технологических возможностей в структуру государственного управления.

Решение этих задач в силу их глобального характера приобрело общепланетарное значение и стало одним из главных приоритетов для государств в эпоху их постиндустриального развития.

Цифровизация как приоритет в развитии Российской Федерации стала обретать политико-управленческую и организационную форму как неотъемлемого элемента государства.

В мае 2017 года основные направления развития информационного общества были закреплены в указе Президента РФ [1]. Для реализации этого указа в июле 2018 года распоряжением Правительства РФ утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [2]. В соответствии с указами Президента РФ [3,4] эта программа получила дальнейшее развитие, что было закреплено в протоколе заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, в котором был утвержден паспорт этой программы [5].

Кроме шести проектов, утвержденных первоначально, в соответствии с указом Президента РФ разработан, утвержден и внесен в программу проект «Искусственный интеллект». В январе 2022 года на сайте Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации появилась информация о введении трех новых проектов в национальную программу: «Цифровые услуги и сервисы онлайн», «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» и «Обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи» [7].

О важности цифровизации и развитии информационных технологий неоднократно упоминалось в посланиях Президента РФ [8].

Таким образом, понятие «цифровизация» из научно-технического термина становится политическим и управленческим, который характеризует новый уклад экономических и управленческо-организационных отношений в государстве, которые стали характеризоваться термином «цифровизация экономики» и получило нормативно-правовое закрепление как одного из приоритетов в реализации государственной политики.

В результате к началу 2020-х годов в Российской Федерации были сформированы основные организационно-правовые основания для модернизации системы государственного управления и её адаптации к новым глобальным изменениям как внешней, так и внутренней среды динамично изменяющейся под влиянием технологических изменений, обусловленных информационно-коммуникационными технологиями и создание на их основе новых субъектов в системе государственно-общественных отношений, к которым можно отнести такие явления как «искусственный интеллект», «чат-боты», «большие базы данных» и т.д.

В качестве важного аспекта процесса цифровизации системы государственного управления следует отметить её роль как системообразующего фактора, который позволяет сформировать новое качество субъектности для всех участников государственно-общественных отношений. Это новое качество характеризуется их возможностями влиять на политико-управленческий процесс, то есть позволит даже отдельному гражданину стать активным участником управленческого процесса и влиять на него. Меняются каналы и, главным образом, инструменты взаимодействия органов власти с населением. К каналам взаимодействия можно отнести средства массовой информации, и на первый план выходят электронные СМИ. Среди инструментов взаимодействия в настоящее время наиболее популярны аккаунты в социальных сетях, блоги, группы в мессенджерах, например, телеграмм-каналы, а также официальные сайты, тематические сайты, онлайн форумы.

Динамика «цифровизации» государства становится одной из важных характеристик развития государства. Для характеристики этого явления международным сообществом введен термин «Digital Government Transformation» – цифровая трансформация правительства.

Исследования динамики процессов цифровой систем государственного управления позволяют увидеть приоритеты, которые формируются в этой сфере, а также увидеть возможности отдельных государств, реализующих соответствующие стратегии развития. В качестве глобальных проблем, сдерживающих процессы цифровой трансформации, обозначаются проблемы недостаточности цифровых навыков у населения, низкий уровень современных цифровых компетенций и у государственных служащих, низкий уровень инновационной культуры, а также цифровое неравенство, выражающееся в отсутствии возможности использовать информационные технологии и платформы из-за отсутствия мобильной связи и Интернета [9]. Актуальными задачами становятся необходимость развития и совершенствования уже созданной соответствующей инфраструктуры взаимодействия государства и общества на основе открытости и компетентности.

Для органов государственной власти актуальной проблемой становится деятельность по формированию правовой базы, регламентирующей процесс использования цифровых технологий, нового оборудования, использующего эти технологии, его стандартизацию, особенно при использовании в социально критических сферах, например, здравоохранении, образовании, а также в системе правоохранительных органов.

Не проработанность этих вопросов способна привести к значительным управленческим издержкам вплоть до предъявления обвинений в коррупции и превышении должностных полномочий руководителям органов власти, принимавшим решения об использовании того или иного высокотехнологичного оборудования в условиях недостаточно урегулированной правовой среды [10].

Процессы цифровизации государственного управления изменяют как условия, так и внутренне содержание субъект-объектных отношений органов власти с негосударственными учреждениями и гражданами. В этих новых реалиях наполняется новым содержанием, еще совсем недавно, вошедший в практику государственного управления

термин «e-Government», которому на смену приходит термин «Digital Government». Использование которого предполагает новый контекст, связанный с агрегированием информации в целях приобретения новой пользы и знания, повышения управленческой реакции на изменения окружающей среды и оптимизации используемых ресурсов [11].

Проводимая в Российской Федерации реформа системы органов публичной власти на основе внесенных поправок в Конституцию РФ в 2020 году получила широкую общественную поддержку как на этапе обсуждения, так и в последующем, когда внесенные поправки стали правовым основанием для совершенствования системы органов государственного управления. Одним из проявления этой гражданской активности можно наблюдать в изменении качественных и количественных, точки зрения охвата целевой аудитории, показателей участия граждан и общественных организаций в формирование соответствующих коммуникационных механизмов партнёрского взаимодействия с властью по широкому спектру социально-значимых вопросов и их участия в формировании актуальной «общественной повестки» для органов власти. При этом важным направлением этих коммуникаций становится работа по реализации общественного контроля и противодействие коррупции на основе возможностей цифровой трансформации коммуникационной среды, которая становится более доступной для граждан и оперативной для реагирования на разного рода проблемные ситуации.

Цифровая трансформация коммуникационной среды обозначила важную тенденцию и устойчивое направление совершенствования диалога между органами власти и институтами гражданского общества создает с учетом новых технологических возможностей и сформированной нормативно-правовой базы в первую очередь Федерального закона РФ «Об Общественной палате Российской Федерации» от 4 апреля 2005 года № 32, Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», а также Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Эти законы позволяют реализовывать широкий спектр цивилизованных форм продвижения и защиты общественных интересов и закрепляют практику участия граждан в выработке управленческих решений, а также обеспечивают их институционализацию, делая их важной подсистемой выработки управленческих государственных приоритетов.

В качестве еще одной тенденции обусловленной происходящими цифровыми трансформациями в системе публичного управления является, то что само системное восприятие проводимых управленческих модернизаций позволяет адаптировать политику государственного управления к запросам общества и оперативно реагировать на вызовы внешней среды. Что касается адаптации к запросам общества, то здесь «цифровизация» позволяет оперативно решать вопросы повышения организационной эффективности управленческих структур, качества реализуемых ими программ и проектов и, как следствие, качества предоставления услуг населению. При этом главным субъектом оценки эффективности работы власти становится потребитель этих услуг. Знание запросов и потребностей граждан, создание механизмов их включенности в процесс оценки эффективности становится возможным реализовать в ходе трансформации системы государственного управления на основе её цифровизации.

Значимость системного подхода в вопросах законодательного регламентирования оценки качества государственного управления также имеет важное значение в связи и с тем, что, например, государственное управление соотносится не только с наличием у его субъектов непосредственно подчиненных объектов управления, но и оказания регулирующего воздействия на объекты, которые ему непосредственно не подчинены. Причем масштаб регулирующего воздействия намного больше масштаба воздействия на непосредственно подчиненные объекты. Эта специфическая особенность субъекта

государственного управления актуализирует задачу формирования эффективных механизмов обратной связи с субъектами регулирующего воздействия.

Комплексному решению проблемы законодательного определения качества государственного управления на основе системного понимания государственного управления посвящен ряд масштабных исследований, результатом которого стал инициативный проект закона об обеспечении качества государственного управления [12].

В системе взаимодействия основных акторов процесса государственного управления важным фактором формирования эффективных механизмов обратной связи является использование цифровых технологий в государственном управлении, которые повышают качество взаимодействия между его участниками: органами государственной власти и гражданским обществом, между государственными служащими внутри органов государственной власти, между органами государственной власти и внешними организациями (бизнесом, НКО), а также гражданами.

Что касается реализации принципов цифрового государственного управления на различных этапах цикла государственного управления, то обращается внимание на то, что мониторинг, контроль, оценки должны обязательно сопровождаться открытым размещением отчетности о том, как исполняется государственная функция. Для этого используется инфраструктура цифрового государственного управления.

Это обуславливает то, что необходимо создавать новые механизмы взаимодействия институтов гражданского общества с органами власти, разнообразить формы участия в процедуре общественного контроля за деятельностью органов власти и проведения мониторинговых исследований. Это в свою очередь даст возможность использовать экспертный потенциал как институтов гражданского общества, так и всех субъектов, интегрированных в процесс выработки и реализации управленческих решений, для повышения качества этих решений.

Обозначенные тенденции, связанные с цифровой трансформацией в системе государственного управления, свидетельствуют о том, что формируются качественно новые условия для использования управленческого потенциала институтов гражданского общества в системе государственного управления, использование которого позволит решить ряд актуальных организационно-управленческих и правовых проблем повышения эффективности государственного управления.

Список использованных источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002?> (Дата обращения 3.04.2022).
2. Распоряжение Правительства России от 28 июля 2017 г. №1632-р. // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201708030016?> (Дата обращения 3.04.2022).
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038?> (Дата обращения 3.04.2022).
4. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?> (Дата обращения 3.04.2022).
5. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (протокол Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 № 7) // URL: https://www.audar-info.ru/na/edit/Section/index/type_id/4/doc_id/28916/release_id/57508/ (Дата обращения 3.04.2022).

6. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003?> (Дата обращения 3.04.2022).
7. В нацпрограмму «Цифровая экономика» включены три федеральных проекта // URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41415/> (Дата обращения 30.01.2022).
8. Послание Президента Федеральному Собранию от 15.01.2020 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/62582>, Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 // URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/president/> (Дата обращения 4.04.2022).
9. Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации. Доклад о развитии цифровой экономики в России. Всемирный банк. 2018. 144 с.
10. Вину не диагностировали // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5076251> (Дата обращения 30.01.2022).
11. Digital Government: Building a 21st Century Platform to Better Serve the American People. May 23, 2012 // URL: <https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/digitalstrategy/digital-government-strategy.pdf> (Дата обращения 30.01.2022).
12. Южаков, В.Н. и др. Инициативный проект закона об обеспечении качества государственного управления / В. Н. Южаков, Э. В. Талапина, Е. И. Добролюбова, Ю. А. Тихомиров. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 150 с.